Учёный, защищавший науку: штрихи к портрету Анатолия Николаевича Попкова

В истории отечественной науки немало примеров того, как учёный, посвятивший себя исследованиям, становится и защитником самого научного сообщества. Анатолий Николаевич Попков — именно такая фигура. Кандидат технических наук, старший научный сотрудник Института теоретической и прикладной механики им. С.А. Христиановича СО РАН (ИТПМ СО РАН). В Новосибирском Академгородке, он более тридцати лет совмещает научную работу с общественной деятельностью, являясь бессменным председателем профсоюзного комитета ИТПМ СО РАН и долгое время был председателем Объединённого комитета профсоюза работников Новосибирского научного центра СО РАН (ОКП ННЦ СО РАН). Его биография — это непросто хронология событий, а история человека, для которого наука стала делом жизни, а защита её интересов — гражданским долгом. Его деятельность пришлась на один из самых драматичных периодов в истории Российской академии наук — 1990-е годы, когда бюджетное финансирование было ничтожным, а Академия стояла на грани распада. Во многом благодаря усилиям таких людей, как Анатолий Николаевич, удалось сохранить основу фундаментальных исследований и кадровый потенциал науки. Анатолий Николаевич прошёл путь от студента-авиатора до учёного, считавшего гиперзвук, и от секретаря профкома института по общежитиям до председателя профсоюза. И вот Анатолию Николаевичу Попкову — 80. И это не просто цифра. Это 80 лет работы, принципиальности и заботы о людях.

Детство. Анатолий Николаевич родился в небольшой уральской деревне в Челябинской области. Село раскинулось по берегам реки Течи — той самой, в которую после аварии 1957 года на химкомбинате «Маяк» устремился радиоактивный поток, навсегда изменивший жизнь этих мест.

Мальчишеская память сохранила то, что взрослые предпочли бы забыть: «Я помню, как пацаном, в четвёртом классе, ходил за колючую проволоку. Вышки стояли, солдаты. Никого не пропускали к реке». За этой скупостью фразы — целая эпоха, о которой в те годы не принято было говорить вслух.

Семья жила трудно, как и большинство деревенских семей той поры. Мать, учительница начальных классов, отдавала школе все силы. Отец прошёл войну, был тяжело ранен, а после победы окончил курсы бухгалтеров в Новосибирске, вернулся в родную деревню и стал директором совхоза. О родителях Анатолий Николаевич вспоминает с той особой сдержанностью, за которой скрывается глубокая сыновняя любовь: «Мама, я считаю, просто изработалась на этой сельской работе. Отец делал всё, что мог. Я от него ни разу стона не слышал».

Перелом в судьбе случился внезапно. В пятом классе в деревню сослали «стилягу» из Челябинска — на перевоспитание трудом. Городской франт слушал рок-н-ролл, носил узкие брюки и — что оказалось куда важнее — страстно увлекался авиамоделизмом. Деревенский мальчишка, впервые увидевший, как в небо поднимаются лёгкие модели, был захвачен этим зрелищем навсегда: «Я посмотрел, как летают его модельки, и меня это так захватило, поразило. Я решил: займусь».

Так случайная встреча определила всю его жизнь. Он строил планеры, конструировал модели самолётов, а с восьмого по одиннадцатый класс руководил авиамодельным кружком в Доме пионеров. И однажды вместе с товарищами взялся за невозможное — построить настоящий самолёт: «Мы сделали самолёт типа Як-3, только уменьшенный. Настоящий самолёт. Правда, не полетел». В этой последней фразе — и горечь несбывшегося, и улыбка, и то самое упрямство, которое позже приведёт его в науку.

Казань, авиация, наука. После школы Анатолий Николаевич уехал в Казань — поступать в авиационный институт. Учился он блестяще: окончил с отличием. В те годы высшей наградой для студента или аспиранта считалась стипендия имени В.И. Ленина — самая престижная и щедрая в Советском Союзе. Чтобы удостоиться её, нужно было не просто хорошо учиться, а добиваться выдающихся успехов. Попкову она досталась без труда. Его оставили на кафедре аэродинамики авиационного института, но судьба уже готовила ему новый поворот. В 1969 году, ещё студентом, он приехал в Новосибирск — в Институт теоретической и прикладной механики, на преддипломную практику. В институте в те годы началась работа по созданию аэродинамических установок, имитирующих космос. Директором института был академик Владимир Васильевич Струминский. Для вчерашнего мальчишки из уральской деревни это была встреча с самим воплощением науки: «Я первый раз в жизни увидел академика. Ноги у меня дрожали. Раньше я никогда с ним не разговаривал». И действительно, Владимир Струминский был представителем «старой гвардии» советской науки, учёный с мировым именем.

Владимир Струминский прочитал письмо от зав.кафедрой и с присущей ему прямотой заметил, что студент не удосужился написать заранее, не поинтересовался, будет ли он принят и найдётся ли для него общежитие. Несмотря на эту строгость, он всё же принял Попкова, начертав на письме резолюцию: принять без общежития. Так Анатолий Николаевич оказался в Академгородке — без крыши над головой, но с твёрдым намерением здесь остаться. Конечно, в итоге ему дали место в общежитии. Работа по изучению аэродинамики разреженных газов была чрезвычайно интересной. Преддипломная практика закончилась написанием и защитой диплома по этой тематике. По сути дела, был создан эскизный проект, а на его базе технический проект аэродинамической трубы, моделирующей течения разреженных газов.

Гиперзвук и турбулентность. В 1975 году Анатолий Николаевич защитил кандидатскую диссертацию. Тема оказалась неожиданно новой —

общая теория параметрических (универсальных) уравнений двумерных ламинарных пограничных слоёв. В своей работе он обобщил труды многих учёных, предложив целостный подход.

Через два года, в 1977-м, он пришёл в ИТПМ СО РАН уже кандидатом наук. Здесь перед ним встала задача, связанная с турбулентными пограничными слоями ракет, летящих с огромной скоростью. Головная часть таких аппаратов горит, температура достигает 5000 °С, идёт испарение твёрдых тел. Эти задачи поддавались расчёту с большим трудом. Существовали разные методы — с малыми параметрами, с большими, — и Попков стремился овладеть каждым. Время поджимало, работать приходилось без выходных и проходных.

И тогда он нашёл решение. Ему пришла мысль: нельзя ли преобразовать эти уравнения к виду уравнений ламинарного пограничного слоя — гладкого, текущего, которое считается легко? Удалось найти такое преобразование. Он включил в него турбулентную вязкость и применил простейшие схемы. Сложнейшую задачу удалось свести к простейшей. Он рассчитал течения с числом Маха до 16.

Позже он перенёс свой метод на трёхмерный пограничный слой — уже для подводных лодок. Подводная лодка оставляет за собой турбулентный след, который виден со спутников и сразу выдаёт её местоположение. Анатолий Попков начал рассчитывать трёхмерный пограничный слой, чтобы понять, как этот след формируется.

Профсоюз: «Деваться было некуда». В начале восьмидесятых, когда за плечами уже были кандидатская диссертация и несколько лет работы в ИТПМ СО РАН, Анатолий Николаевич неожиданно для многих взялся за дело, далёкое от аэродинамики. В 1983 году его избрали секретарём жилищной комиссии института, а спустя семь лет — в 1990-м — он уже возглавлял эту комиссию. В те годы распределялось последнее бесплатное жильё, и работа в жилищной комиссии была одной из самых сложных и неблагодарных: приходилось не раз гасить вспыхивающие конфликты, выслушивать обиды и принимать решения, от которых зависели судьбы людей.

Это не было случайным эпизодом в биографии. Общественная работа всегда была в характере Анатолия Попкова — ещё в школе он возглавлял ученическую производственную бригаду, а в Казанском авиационном институте был комсоргом группы и кафедры. Так что переход к более серьёзной общественной деятельности был лишь вопросом времени.

В 1993 году коллектив института избрал его председателем профкома ИТПМ СО РАН. В той же должности он находится и по сей день — редкий пример бессменного доверия со стороны коллег. В том же году он вошёл в Совет и Президиум Объединённого комитета профсоюза работников Новосибирского научного центра СО РАН.

С 1997 по 2017 год Анатолий Николаевич был председателем Новосибирской территориальной организации Профсоюза. «Я стал им в 50 лет, а ушёл в 70». Это было время, когда российская наука переживала,

пожалуй, самые тяжёлые испытания за всю свою историю. Бюджетное финансирование было ничтожным, зарплаты научных работников — нищенскими, Академия наук стояла на грани распада. Именно тогда территориальная профсоюзная организация под руководством Попкова встал на защиту науки и учёных. Объединённый комитет инициативно поддерживал общероссийские акции Профсоюза работников РАН, многократно организовывал собственные митинги и пикеты, солидарно участвовал в выступлениях Федерации профсоюзов Новосибирской области.

Во многом благодаря этой деятельности, а также стойкости руководства Академии удалось сохранить основу фундаментальных исследований в России. Анатолий Николаевич трижды переизбирался на должность председателя ОКП ННЦ СО РАН — коллектив неизменно подтверждал своё доверие к нему. В 2006 году, в связи с 60-летием, ему было присвоено звание «Заслуженный ветеран СО РАН».

«Профсоюз — единственная организация, которая не дала нас раздавить». В девяностые годы Академия наук оказалась на грани приватизации, развала и ликвидации. Времена были действительно тяжёлые: само выживание академических институтов и научных школ оказалось под вопросом. В этой ситуации Профсоюз остался едва ли не единственной организацией, которая не позволила раздавить научное сообщество. Анатолий Николаевич участвовал во всех акциях протеста, писал обращения в Правительство и Администрацию Президента. Ответы приходили, и с Профсоюзом разговаривали — не игнорировали. Анатолий Николаевич выступал на общих собраниях Сибирского отделения, на президиумах, на митингах, отстаивая интересы учёных.

Но профсоюзная работа — это не про праздники. Она про людей, у которых беда. Анатолию Попкову часто приходилось сталкиваться с тем, что к нему приходили не радостные и весёлые, а те, у кого дом сгорел, у кого у жены рак, кому срочно нужны деньги. Каждый день, идя на работу, он думал о том, чтобы ничего не случилось. Он помогал ветеранам, одиноким, тяжелобольным. В институте был создан социальный фонд: часть прибыли от хоздоговоров направлялась на помощь сотрудникам — операции, лечение, поддержку ветеранов. Выдавались даже беспроцентные кредиты на квартиры, в пределах ста тысяч рублей. По тем временам это были огромные деньги.

80 лет — и всё ещё в строю. Анатолий Николаевич перенёс серьёзное испытание — серьёзное испытание, связанное со здоровьем. Болезнь удалось распознать вовремя, на самой ранней стадии, и сейчас он живёт на поддерживающей терапии. У него вторая группа инвалидности: он приравнен к чернобыльцам, поскольку его родное село стояло на реке Теча, по которой после известных событий 1957 года пошёл радиоактивный поток. Сам он не любит об этом распространяться, но иногда признаётся, что ему просто чудовищно повезло — если бы болезнь ушла дальше, в спинной мозг, ловить было бы нечего.

Несмотря на всё это, он до сих пор работает. До сих пор ходит в институт. И до сих пор танцует — рок-н-ролл и латиноамериканские танцы. Ездит в клуб, где танцует ча-ча-ча, мамбу, аргентинское танго.

Вместо предисловия. Анатолий Николаевич Попков — не просто юбиляр. Это человек, который полвека в науке и двадцать лет во главе ОКП ННЦ СО РАН. Он считал гиперзвук, спасал людей от сокращений, чтобы заселить сотрудника института вскрывал квартиру топором, писал письма президентам и танцевал рок-н-ролл. Он не любит пафосных слов и говорит просто: работа председателя — невесёлая, но нужная.

Спасибо вам, Анатолий Николаевич. За стойкость. За труд. За людей.